

## Глава 14. Ночной побег

Стоило Ли Мэну забыться чутким сном, как со двора донесся оглушительный треск петард.

Ли Мэн приподнялся на постели и с тревогой взглянул на Чжао Лои. Странно, но даже этот грохот, способный расколоть небо, не заставил наставника проснуться.

Вспомнив про коробку с едой, юноша тихонько встал и вынес ее за дверь.

На пороге стоял Хо Ляньюнь. Он уже занес руку, собираясь постучать, но при виде Ли Мэна опустил ее и прищурился, пытаясь разглядеть хоть что-то в непроглядном мраке спальни.

— Твой наставник уже спит? — спросил он.

Ли Мэн виновато отвел взгляд и принялся нервно теребить пальцы.

— Наставник весь день где-то пропадал. Вернулся совсем без сил.

К счастью, расспрашивать дальше Хо Ляньюнь не стал. Шумное празднество и запуск фейерверков проходили в другой части управы, но и здесь весь двор был залит мягким алым светом праздничных фонарей. Красный — истинный цвет Нового года.

На самом Ли Мэне тоже красовался новый алый халат, сшитый только вчера.

— Иди сюда, — позвал Хо Ляньюнь.

Ли Мэн послушно последовал за ним. Вдруг мужчина вспомнил о чем-то и велел юноше принести из своей комнаты кувшин с вином и припасенный короб с закусками.

Ли Мэн все исполнил.

Когда он вернулся, Хо Ляньюнь, точно мальчишка, всю дул на тлеющий трут, держа в другой руке связку бенгальских огней.

Ли Мэн молча поставил кувшин, сходил на кухню за пиалами и, вернувшись, застал шишу за запуском фейерверков.

Грохот праздничной канонады на улицах становился все оглушительнее. Ли Мэн бросил тревожный взгляд на окна Чжао Лои — там по-прежнему царила темнота. Должно быть, снотворное подействовало крепко.

— Чего стоишь? Поджигай! — Хо Ляньюнь протянул ему искрящуюся палочку.

Чтобы не вызвать подозрений, Ли Мэн медленно подошел и взял огонь. В этот миг рукав Хо Ляньюня слегка приподнялся, и в неровных вспышках света обнажился белый бинт, плотно обматывающий его запястье.

Мужчина тут же поспешно одернул ткань. Посмотрев на Ли Мэна, он улыбнулся: юноша уже вовсю увлекся игрой, выписывая светящейся палочкой круги в морозном воздухе. Искры сливались в причудливые узоры — то распускались огненными цветами, то взмахивали крыльями призрачной бабочки.

«Совсем еще дитя», — мысленно вздохнул Хо Ляньюнь.

Сделав несколько стремительных шагов, он легко, словно птица, взмыл вверх, оттолкнувшись от опорного столба, и мягко опустился на конек крыши, двигаясь по черепице так же уверенно, как по ровной земле.

Ли Мэн задрал голову, восхищенно наблюдая за ним. На его лице отражались отблески пламени и детская радость. Хо Ляньюнь словно устраивал представление для него одного: он выводил на фоне ночного неба огненные знаки. Вспышки мгновенно гасли, но эта мимолетная красота врезалась в память. Повернувшись лицом к востоку, мужчина ритмично и сосредоточенно водил искрящейся палочкой.

Ли Мэн склонил голову набок, тщетно пытаясь разгадать этот таинственный танец огня. Это не походило ни на цветы, ни на птиц, ни на иероглифы новогодних пожеланий.

Когда бенгальский огонь угас, Хо Ляньюнь бесшумно соскользнул вниз и замер перед юношей, выдыхая облачка белого пара.

— Сколько лет я так не дурачился, — с улыбкой произнес он. — А все-таки, почему твой наставник улегся так рано?

Ли Мэн похолодел от страха, но Хо Ляньюнь уже отошел к столу. Одним ударом ладони он сбил глиняную печать с кувшина и, не глядя на юношу, неторопливо наполнил пиалы. Ли Мэн лихорадочно соображал, как выкрутиться.

— Днем наставник ходил в веселый квартал, — заговорил он как можно небрежнее. — Вернулся только к сумеркам. Видно, тамошние девицы совсем его утомили. К тому же он там изрядно выпил, а хмель всегда валит его с ног. Ворчал, что залил в себя целое озеро этой хмельной жижи и даже ужинать не хочет, но я все-таки заставил его немного поесть.

Сделав глоток, Хо Ляньюнь жестом пригласил юношу к столу. От его темного пронизательного взгляда сердце Ли Мэна испуганно забилось, а ладони мгновенно взмокли от пота.

— Надо же, никогда не видел Четвертого пьяным, — рассмеялся Хо Ляньюнь. — Зря ты уложил его. Мне бы очень хотелось поглядеть, как твой суровый учитель буянит во хмелю.

— Могу пойти разбудить, — нерешительно пробормотал Ли Мэн.

— Жить надоело? Забыл, каков он во гневе? — Хо Ляньюнь весело расхохотался. — Эх, парень, какой ты был недотепа два года назад, таким и остался. — Он на мгновение задумался и с улыбкой покачал головой: — Впрочем, весь в своего наставника.

Ли Мэн промолчал. Хо Ляньюнь пододвинул к нему пиалу, от которой потянуло сильным травяным ароматом вина Тусу. Дома отец строго-настрого запрещал Ли Мэну притрагиваться к хмельному, поэтому сейчас любопытство взяло верх. Не в силах устоять, он сделал приличный глоток, пока шишу продолжал говорить.

— По обычаю, это вино сначала пьют самые младшие, а старшие — в последнюю очередь, — задумчиво произнес Хо Ляньюнь, разглядывая черную глину пиалы. — Будь мы сейчас в Жуйчжоу, последняя чаша досталась бы старику Ганю. Ты набрал столько кувшинов, что нам ни за что не одолеть. В нем много целебных кореньев, так что не увлекайся. Но раз уж в этом году мы встречаем праздник не в Башне, а здесь, втроем... к черту условности.

Не успел Ли Мэн осушить и половины пиалы, как голова его отяжелела, а перед глазами все поплыло. Он изо всех сил заморгал, пытаясь вернуть ясность мыслям, и хмельным голосом спросил:

— Второй шишу... А почему вы... пошли в Башню Десяти Направлений? Стали наемником... Вы ведь... маркграф Цзинъян, у вас такое высокое положение...

— А ты сам как думаешь? — вопросом на вопрос ответил Хо Ляньюнь.

Ли Мэн ненадолго задумался.

— Наверное, вам не по душе дворцовая кабала, и вы предпочли вольную жизнь в Поднебесной.

Хо Ляньюнь мягко улыбнулся, его взгляд потеплел. Спрятав руки в широкие рукава, он рассеянно коснулся пальцами повязки на запястье.

— А может, вы — глаза и уши Башни при императорском дворе, — добавил Ли Мэн и, допив вино, вконец разморился. Силы покинули его, и он тяжело уронил голову на каменную столешницу.

— Почему же ты не думаешь, что все наоборот? Что это император заслал меня в Башню Десяти Направлений? — тихо спросил Хо Ляньюнь.

Ли Мэн слабо покачал головой и заплетающимся языком пробормотал:

— Вы... вы слишком преданный. Я же видел, как вы помогали старику Ганю греть воду, ладили воздушного змея для Сяо Ци, заплетали косы и рисовали портреты для Яо-яо... А наставника и вовсе защищали не щадя собственной жизни. Лазутчики так себя не ведут. Да и как бы вы могли предать братьев из Башни? Наш Второй шишу ни за что...

Голос его сошел на нет. Юноша окончательно заснул, уткнувшись щекой в ледяной камень стола, но даже этот холод не мог разорвать оковы тяжелого сна.

Хо Ляньюнь перестал улыбаться, и его охватила глубокая, щемящая тоска. Он устремил задумчивый взор в ночную темноту. За полночь праздничный шум утих. Те, кто бодрствовал, теперь тихо беседовали у теплых очагов или коротали время за настольными играми, а старики давно спали.

Легкий ночной сквозняк заставил Хо Ляньюня поежиться. Тяжело вздохнув, он поднялся, бережно взял спящего юношу на руки и понес к его комнате. Поравнявшись с закрытой дверью Чжао Лои, он на секунду замер, словно в нерешительности колеблясь, как поступить.

В конце концов, он повернулся и перенес Ли Мэна в свои покои.

Глубокой ночью Ли Мэна замучила жажда. С трудом разомкнув веки, он сел на постели и попытался нащупать обувь, но в темноте его нога наткнулась на что-то мягкое.

— Чего тебе? Лежи, я сам принесу, — раздался в темноте негромкий, бархатистый голос Хо Ляньюня.

Ли Мэн покраснел. Только сейчас он осознал, что с него сняли влажную уличную одежду, а сам он лежит на кровати шишу.

— Пить хочется после вина? — догадался Хо Ляньюнь.

Юноша еще не до конца пришел в себя и лишь беззвучно кивнул.

Ли Мэн с детства спал беспокойно: даже когда ему подали воду, его нога так и осталась закинутой на бедро шишу. Вернув пустую пиалу, он почувствовал, как теплая ладонь мягко, но уверенно легла ему на плечо, заставляя опуститься обратно на подушки.

— Шишу, почему я у вас?... Я что, совсем опьянел? — смущенно спросил Ли Мэн.

— И подумать не мог, что ты свалишься с одной чаши, — с легкой усмешкой отозвался Хо Ляньюнь, прикрыв глаза. — Зря только четыре кувшина купили. Мне столько не выпить, да и с

собой не увезти. Завтра решим, что делать, когда твой наставник протрезвеет.

Хо Ляньюнь лежал неподвижно, но он чутко улавливал каждое движение воздуха — по неровному дыханию мальчишки он понимал, что тот никак не может уснуть.

В этот момент по заснеженной крыше скользнули бесшумные тени. Возглавлял их человек, сжимавший в руке Золотой посох с девятью головами змей.

Один из лазутчиков осторожно опустился на одно колено и бесшумно сдвинул в сторону кусок черепицы, открывая узкую щель.

Ли Мэн повернулся на бок. Сон окончательно улетучился. Когда зрение привыкло к полумраку, он невольно засмотрелся на шишу: благородный профиль Хо Ляньюня казался высеченным из камня — четкие очертания бровей, длинные ресницы и спокойное, величественное лицо.

«До чего же он красив», — невольно подумал юноша.

Снова покраснев, он поспешно отвернулся к стене. В этот миг его внимание привлекла странная полоска света, просочившаяся сквозь потолок и упавшая на полог кровати.

Ли Мэн удивленно уставился на светлый четырехугольник. Не успел он сообразить, откуда на потолке взялось это пятно, как оно дрогнуло и пропало. Почти одновременно сверху донесся едва различимый шорох сдвигаемой черепицы.

— Шишу... шишу... — шепотом позвал Ли Мэн.

Хо Ляньюнь притворился спящим, но под одеялом его пальцы уже сжались, готовые в любой момент нанести точный удар по сонной артерии юноши, чтобы тот мгновенно лишился чувств и не наделал глупостей.

Однако Ли Мэн замолк. Приоткрыв глаза, Хо Ляньюнь увидел, что мальчик укрылся с головой и затих, и, решив, что опасность миновала, снова расслабился.

Спустя пару минут Ли Мэн бесшумно выскользнул из-под одеяла и нагнулся, чтобы обуться. В ту же секунду на его плечо опустилась ладонь. Понимая, что это Хо Ляньюнь, юноша негромко произнес:

— Наставник сильно пьян. Мой долг как ученика — проведать его. Если он проснется среди ночи и захочет пить, а рядом никого не окажется, выйдет нехорошо. Ложитесь спать, шишу, я справлюсь.

Хо Ляньюнь молниеносно выбросил руку вперед, целясь в акупунктурную точку, но Ли Мэн, точно испуганный заяц, предугадал движение и в последнее мгновение увернулся, выскочив за дверь.

\*\*\*

Пробегая мимо стола, Ли Мэн заметил маленькое круглое зеркальце, слабо поблескивающее в темноте.

«Надо же, наш грозный шишу, оказывается, не лишен тщеславия и любит полюбоваться собой», — с улыбкой подумал Ли Мэн.

У порога он почтительно поклонился Хо Ляньюню и выскользнул в коридор.

Хо Ляньюнь нахмурился, до боли сжав пальцами край одеяла. Мысли его лихорадочно сменяли друг друга. Если он сейчас вмешается и спасет их, налетчики из Наньмэй уйдут ни с чем, а Чжао Лои уедет с ним в Жуйчжоу. Отделаться от него позже будет трудно, но это полбеды. Хуже другое: наньмэйцы могут выдать его, и тогда Чжао Лои поймет, кто навел их на след. А если его тайна раскроется, придется заставить эту парочку замолчать навеки. Но Хо Ляньюнь прекрасно понимал, что убить Чжао Лои ему не под силу.

Тяжело вздохнув, он повернулся к стене и накрылся с головой, стараясь ни о чем не думать.

Накидывая халат на ходу, Ли Мэн решил устроиться на ночь в комнате наставника. Проходя мимо своей спальни, он заметил, что дверь туда распахнута настежь. Сердце у него тревожно екнуло. Стараясь не издавать ни звука, он осторожно двинулся к покоям Чжао Лои.

Дверь была слегка приоткрыта — оставалась лишь узкая щель в палец шириной.

Ли Мэн попытался вспомнить, запирали ли он дверь, когда уходил. Да, точно, он затворил ее плотно, чтобы Хо Ляньюнь не вздумал заглянуть внутрь. Значит, в комнату кто-то проник. Юноша весь подобрался, готовый к любой неожиданности.

Внезапно затылок Ли Мэна обдало ледяным дыханием стали.

Ли Мэн замер, не смея шелохнуться.

Острое лезвие скользнуло по его шее и остановилось у самого горла.

Из тени бесшумно выступил тот самый чужеземец, который днем пытался у прохожих, где найти Чжао Лои. Причудливая татуировка в виде извивающейся змеи поднималась по его шее к самому уху.

— Красивый узор. В ночной темноте смотрится особенно зловеще, — совершенно искренне заметил Ли Мэн.

— Благодарю, — на ломаном наречии Великого Цинь отозвался чужак.

— К слову, я почти не умею драться, — примирительно добавил юноша.

Незнакомец проигнорировал его слова. Тогда Ли Мэн осторожно потянулся и коснулся его Золотого посоха с девятью головами змей — медные кольца на древке негромко звякнули.

— Не трогай, — сухо предостерег его мужчина.

Ли Мэн послушно поднял руки ладонями вверх, показывая, что не замышляет ничего дурного. Он едва заметно пошевелил носом, улавливая тонкий запах, и украдкой покосился на конвоира. Тот, похоже, ничего странного не заметил.

— Фью-у-у... — Ли Мэн беззаботно и звонко присвистнул.

Главарь постоял немного, затем что-то отрывисто пробормотал своему подручному. Тот перехватил рукоять прижатого к горлу Ли Мэна клинка, а сам предводитель развернулся и быстро зашагал прочь.

— Эй! — негромко крикнул ему вслед Ли Мэн. — Идите по коридору до средней двери, потом направо, прямо, снова по коридору до упора. Уборная в самом конце!

На лице главаря промелькнула тень замешательства, но он лишь ускорил шаг, стараясь не оборачиваться.

В воздухе все отчетливее пахло свежей кровью, однако удерживающий его наемник не проявлял ни малейшего беспокойства. Ли Мэн всерьез засомневался, чувствует ли тот вообще этот запах.

Юноша тяжело сглотнул. В его памяти один за другим вспыхнули обрывки былых событий. Еще в Жуйчжоу он не раз замечал странные запахи, которые никто вокруг упорно не чуял. Вчера Хо Ляньюню потребовалось немало времени, прежде чем впустить его в свои покои. Тогда все казалось чистым и прибранным, а шишу вел себя как обычно, даже послал его за вином. Неужели он сам не ощущал того удушливого аромата крови, который стоял в комнате?

— Послушай, приятель, — заискивающе улыбнулся Ли Мэн, — ты не чуешь здесь никакой странной вони?

Наемник посмотрел на него как на сумасшедшего и лишь плотнее прижал лезвие к шее.

Ли Мэн благоразумно замолчал.

«Ушел и пропал...» — размышлял Ли Мэн.

Главарь налетчиков явно был опытным бойцом. Если бы Чжао Лои уже расправился с теми, кто караулил внутри, он бы непременно подал знак, что пора бежать.

Юноша снова попытался свистнуть, но темнокожий наемник зловеще сверкнул белками глаз. Весь его вид красноречиво говорил: «Дернешься — перережу горло».

Наконец предводитель вернулся, на ходу затягивая поясной ремень. Помощник поспешно протянул ему Золотой посох с девятью головами змей.

Поправив одежду, вожак отдал подчиненному короткий, гортанный приказ.

«Прикончи его! Разорви на куски! Мой учитель — лучший в Поднебесной!» — мысленно ликовал Ли Мэн, глядя, как наемник тянется к дверной ручке.

Фигура пособника скрылась за порогом неосвещенной комнаты. Облегчив душу и тело, главарь наконец успокоился и принялся неторопливо разглядывать пленника. Юноша стоял с самым безучастным и отрешенным видом.

— А ведь мы уже встречались... — протянул наньмэец.

У Ли Мэна внутри все похолодело.

— Днем мои люди упустили тебя, а потом объявился он. Вы заодно. Кто он тебе? — спросил вожак, кивнув на темную комнату.

«Проклятье! Ну за что мне все это?» — лихорадочно соображал юноша.

Ли Мэн не собирался ничего выдавать, но стальное лезвие уже слегка рассекло кожу на шее, и по ней потекла тонкая струйка теплой крови. Этот дикарь не шутил! Черт бы побрал этих головорезов! Откуда они все знают, что он до смерти боится боли?! Неужели на его лице написано, что он трус? Ну погодите, вот свершится его месть, он сам кого-нибудь запытает, а сейчас... сейчас нужно спасти собственную шкуру!

— Он мой... — Ли Мэн не успел вымолвить «наставник», как из спальни выскочил бледный приспешник. Он лихорадочно зашептал что-то на ухо вожаку. Лицо того мгновенно исказилось от ярости. Он грубо схватил Ли Мэна за шиворот, приподняв над полом.



«Дело дрянь. Похоже, Чжао Лои ушел, а их людей перебил», — сообразил Ли Мэн. Быстро прикинув шансы, он заговорил испуганным шепотом:

— Он мой учитель! Я для него как сын, он меня ни за что не бросит! Забирайте меня с собой, и он сам придет к вам в руки!

Столь откровенная трусость и готовность предать наставника вызвали у предводителя налетчиков лишь презрительную гримасу. Но, понимая, что другого выбора нет, он крепче сжал воротник Ли Мэна и поволок его за собой.

Ли Мэн бросил последний взгляд на темные окна спальни Хо Ляньюня. В глубине души он чувствовал странное облегчение от того, что не втянул шишу в эту опасную заваруху.

<http://bllate.org/book/18266/1759442>